

***

Глава 8

Мужчина, представившийся Лу Чжишэнем, выглядел так, будто сошёл с лубочной картинки о лесных разбойниках: косая сажень в плечах, глаза выпучены, точно медные чаши, лицо — суровый квадрат, заросший густой чёрной щетиной. Однако смотрел он на мир взглядом побитой собаки, а его грозный бас то и дело срывался на жалобный, почти девичий писк.

Система выдала автоматический запрос о цели визита.

— С измальства я рос сиротинушкой, — запричитал Лу Чжишэнь, размазывая слёзы по заросшим щекам. — Благо, добрые люди приветили, не дали с голоду помереть. Кормился я тем, что на улицах умение своё заветное, «Погребение цветов», показывал. И вот давеча позвали меня в чайную — песнопения петь. Да только беда приключилась: выронил я цветок в окно, а как глянул вниз — сердце в пятки ушло! Упал тот цветок прямиком на голову злодейке Линь Дайюй!

Он набрал в грудь воздуха и выдал новую порцию стенаний:

— Линь Дайюй — первая на всю округу дебоширка. Как увидела она лик мой прекрасный, так и потеряла покой. Прохода мне не даёт, бесстыдница! Соседи её боятся, заступиться некому... Слышал я, что в Мире странствий воины благородные обитают, вот и пришёл на пункт приема заданий за подмогой.

Система Фэн Юаньсы автоматически выдала ответ:

— Я помогу. Где сейчас эта Линь Дайюй?

Лу Чжишэнь просиял. С восторженным воплем он кинулся к Фэн Юаньсы и вцепился ему в плечо:

— Старина! Знал я, что душа у тебя золотая!

Не прошло и секунды, как тот наткнулся на ледяной взгляд Фэн Юаньсы. Лу Чжишэнь тут же отпрянул и, шмыгая носом, добавил:

— Эта фурия каждый день аккурат в три десять пополудни захаживает к Мяснику Чжэну за свининой, а опосля идёт на восток города — ивы рвать. Самое время сейчас, небось, уже там.

Сверившись с часами, он засуетился:

— Поспешим же, покуда она делов не натворила! Аз вас провожу.

Фэн Юаньсы активировал режим следования. В окне заданий всплыло: [Найти Линь Дайюй].

Добравшись до восточной окраины, они застали примечательную картину. Стройная, хрупкая на вид девушка засучивала рукава перед толпой зевак. Горожане жались друг к другу, охваченные первобытным ужасом. Перед незнакомкой выстроился ряд плакучих ив, а земля вокруг была испещрена глубокими кратерами.

Системный голос за кадром пояснил: все эти ямы — дело рук Линь Дайюй. С того самого дня, как цветок Лу Чжишэня угодил ей в темя, она в приливе чувств начала вырывать деревья с корнем. Теперь это стало её ежедневным ритуалом: она выбирала самую могучую иву, выдирала её из земли, а затем заставляла крестьян сажать дерево обратно — чтобы завтра было что выкорчевать снова. Бедолаги-селяне, едва способные поднять такое бревно вдсятером, лишь покорно вздыхали.

Увидев свою мучительницу, Лу Чжишэнь мелко задрожал:

— Видали? Мало ей того, что она с Фу Димо помолвлена, так ещё и меня извести решила! Мочи моей больше нет терпеть её домогательства. Прошу вас, герои, проучите её как следует, чтобы впредь неповадно было честных людей неволить. Уж я в долгу не останусь!

Фэн Юаньсы перевёл взгляд с «хрупкой» девушки на бородатого гиганта и, подавив желание съязвить, спросил:

— Ты говорил про «Погребение цветов». И как же ты их хоронишь? А ну-ка, покажи.

Лу Чжишэнь поперхнулся:

— Э-э...

Ситуация до боли напоминала семейное застолье, когда подвыпившие родственники теребят ребёнка за подбородок: «Ну, ты же у нас на ин-язе учишься / на танцы ходишь? А ну, сбацай что-нибудь для тёти, покажи класс!» Урон невелик, но унижение — запредельное.

Великан внезапно преобразился. Он пришёл в ярость: оскалился, его ноздри раздулись, а борода от дыхания буквально встала дыбом. Зрители в испуге попятились. Игроки, случайно оказавшиеся в толпе, в изумлении замерли. В системных гайдах не говорилось, что с квестовым NPC можно вступить в схватку — неужели этот парень в чёрно-белом решил вызвать на бой собственного заказчика?

Но в следующее мгновение Лу Чжишэнь кокетливо пискнул:

— Ну, ладно-о-о!

Бог весть откуда в его мясистой лапище появился кружевной платочек. Сложив пальцы изящным веером, этот медведь в человеческом обличье пустился в пляс. Грянула музыка. С неба посыпались белоснежные лепестки. Картина была настолько противоестественной и жуткой, что у случайных свидетелей по спине поползли ледяные мурашки.

Однако местные NPC замерли в немом восторге. Даже Линь Дайюй оставила свою иву и, прижав руки к груди, влюблёнными глазами уставилась на танцора.

[Навык «Погребение цветов»: контроль цели на 30 секунд. При активации вызывает листопад. Поражённые цели против воли влюбляются в заклинателя до окончания действия эффекта. Заклинатель может атаковать лепестками-снарядами.]

Фэн Юаньсы бесстрастно закрыл панель описания и стал ждать.

Едва музыка стихла, Лу Чжишэнь стыдливо прикрыл лицо ладонью и пролепетал:

— Вот... это и есть моё умение.

— С того дня, как твой цветок коснулся меня, я впервые вижу твой танец, — раздался восторженный голос Линь Дайюй. — Это было прекрасно. Ты танцевал для меня?

Лу Чжишэнь бросил на неё обиженный взгляд:

— Вовсе нет! Много на себя берёшь. Я танцевал для героев из Мира странствий, они-то и поставят тебя на место!

Девушка мгновенно помрачнела. Она обернулась к Фэн Юаньсы и Шэнь Ебаю. Линь Дайюй не знала жалости ни к кому, кроме своего кумира. Без лишних слов она метнулась вперёд, целя открытой ладонью в лицо Фэн Юаньсы.

В интерфейсе обновилась цель: [Победить Линь Дайюй].

Фэн Юаньсы, давно искавший случая испытать новые приёмы, выкрикнул:

— «В заточении»!

В воздухе материализовался исполинский каменный иероглиф «Коробка». С глухим рокотом он обрушился сверху. Линь Дайюй попыталась отскочить, но массивная рама мгновенно замкнулась вокруг неё. Стены «клетки» начали стремительно сжиматься, тяжелея с каждой

секундой. Спустя мгновение Линь Дайюй с грохотом рухнула на колени, вцепившись пальцами в незыблемый камень.

— Да кто вы такие?! — прошипела она, ненавидяще глядя на Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай ответил за обоих:

— Мы прибыли из Мира странствий. Лу Чжишэнь утверждает, что ты преследуешь его, прельстившись его красотой. Это правда?

Линь Дайюй стиснула зубы:

— Преследую? У нас всё по любви! Я его и пальцем не тронула, иначе разве ждала бы я до сегодняшнего дня?

Фэн Юаньсы покосился на Лу Чжишэня — тот густо покраснел и отвёл глаза. Линь Дайюй смотрела на бородача с такой нежностью, что сомнений не оставалось.

Наблюдавшие за сценой игроки понимающе переглянулись. По канонам жанра теперь должна была последовать трогательная сцена примирения влюблённых.

Но Фэн Юаньсы не собирался следовать канонам.

Помолчав, он холодно бросил:

— Вот как? Не верю.

Эти слова стали последней каплей. Линь Дайюй взревела, напрягла мышцы и буквально вырвала себя из каменного плена, вскинув иероглиф над головой, словно ту самую иву. Раскрутив массивную глыбу в воздухе, она с силой метнула её в обидчика.

Фэн Юаньсы мгновенно развеял заклинание. В тот же миг Линь Дайюй, скрытая за летящим обломком, возникла прямо перед ним. В её руке блеснул кинжал, нацеленный точно в сердце.

Толпа ахнула. Лезвие было в считанных сантиметрах от цели — одно мимолётное движение, и всё будет кончено. Первый навык Фэн Юаньсы ещё не откатился, а в такой близости любая попытка атаки была обречена: даже если бы он ранил её, инерция её чудовищной силы раздавила бы его.

Однако Линь Дайюй внезапно замерла в воздухе, застыв в нелепой позе с занесённой ладонью.

Это был второй навык контроля — «Печать».

Фэн Юаньсы, не теряя времени, развернулся и зашагал прочь. Вместе с Шэнь Ебаем он вышел за кольцо толпы. Его магия продолжала удерживать девушку, оставив её висеть в пустоте под аккомпанемент её собственной ругани.

Когда поток проклятий иссяк, Линь Дайюй, тяжело дыша, посмотрела на Лу Чжишэня:

— Ты и впрямь меня не любишь?

Тот вспыхнул от негодования:

— У тебя же жених есть! Зачем ты меня изводишь?

Девушка пропустила обвинение мимо ушей, уловив главное: Лу Чжишэня раздражает её внимание.

— Ну, погоди, — прорычала она. — Вот выберусь я отсюда — и мы поквитаемся! Слышишь, Лу Чжишэнь?! Жди беды!

Как только она договорила, оковы спали. Линь Дайюй рванулась к великану, тот в ужасе зажмурился, и в этот миг прогремел взрыв.

Воздушная волна ударила в лицо, в ушах зазвенело. Раскрыв глаза, Лу Чжишэнь увидел израненную Линь Дайюй — она лежала на земле, едва дыша.

Оказалось, что вместе с «Печатью» Фэн Юаньсы незаметно повесил на неё «Бомбу с неопределённым временем взрыва». Жертва, поглощённая попытками вырваться из стазиса, даже не заметила второго заклятия.

Увидев её в крови, Лу Чжишэнь вдруг почувствовал, как сердце сжалось от боли. Забыв о страхе, он бросился к ней и прижал её голову к своей груди.

Линь Дайюй, сплёвывая кровь, слабо улыбнулась:

— Значит... я тебе всё-таки не безразлична...

— Да ведь у тебя жених! — рыдал Лу Чжишэнь. — Ты замуж собралась, а меня донимаешь! Вот и кара тебе небесная!

— Какой ещё жених? — прохрипела она.

— Хватит лгать! — великан завыл ещё громче. — Про того Фу Димо вся округа знает! Ты ж его каждый божий день «муженьком» кличешь!

Линь Дайюй округлила глаза, и на её лице отразилось запоздалое осознание:

— Дурак ты... Фу Димо — это ж собака моя!

Лу Чжишэнь икнул и замолк. Толпа замерла в неловком молчании.

— Так ты... и вправду меня любишь?

— Конечно! — Они крепко обнялись, светясь безграничным счастьем.

Фэн Юаньсы, заметив в интерфейсе отметку о выполнении, подошёл ближе:

— Задание закрыто?

Лу Чжишэнь, спохватившись, закивал:

— Благодарю вас, герои! Если бы не вы, мы бы так и жили в неведении. Вот, как и обещал.

Он протянул им золотой жетон — точную копию того, что они видели у трактирщика.

— Слышал я, что в самых сложных поручениях это — высшая награда, — признался Лу Чжишэнь. — Только вот в толк не возьму, к чему он. Коли вам надобно — забирайте.

Фэн Юаньсы молча принял жетон. Тем временем Лу Чжишэнь обернулся к своей пассии:

— Погоди, а пёс-то твой где?

Линь Дайюй помрачнела:

— Если честно... он как сквозь землю провалился. Исчез в одночасье.